

На правах рукописи

Токарева Галина Викторовна

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ В МУЗЫКАЛЬНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ
Я-КОНЦЕПЦИИ**

19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва 2015

Работа выполнена на кафедре психологии и педагогики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный институт культуры»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Дорфман Леонид Яковлевич

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Торопова Алла Владимировна,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Московский педагогический
государственный университет»; кафедра
методологии и технологий педагогики
музыкального образования

кандидат психологических наук Сабадош
Павел Александрович,
федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт психологии
Российской академии наук»; лаборатория
психологии способностей и ментальных
ресурсов им. В. Н. Дружинина

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Южно-Уральский государственный
университет» (национальный
исследовательский университет)

Защита состоится «26» ноября 2015 г. в 13.30 часов на заседании
диссертационного совета Д 002.016.02 в Институте психологии РАН по адресу:
129366, г. Москва, ул. Ярославская, д.13, корп.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института
психологии Российской академии наук (ИП РАН): www.ipras.ru

Автореферат разослан « _____ » ____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

Т. Н. Савченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современных условиях существенно возрастает внимание общества к эмоциональным механизмам личности и деятельности, лежащим в основе благополучия, личностной и социальной удовлетворенности человека. Особое внимание в связи с этим уделяется эмоциональной стороне художественно-творческой деятельности. Наша работа посвящена изучению соотношения эмоциональных предпочтений в музыкально-исполнительской деятельности с особенностями Я-концепции. Современная разработка этой проблемы нуждается в новом осмыслении более ранних подходов к эмоциональным стилям и предпочтениям (Б. И. Додонов, Л. Я. Дорфман, С. Л. Рубинштейн, J. Royce & A. Powell, D. M. Wardell & J. R. Royce), рассмотрения ее на пересечении общей и дифференциальной психологии, соотнесении с современным состоянием научного знания. Общее решение задачи видится в том, чтобы раскрыть и понять взаимоотношения предпочтений, эмоций, выборов в аспекте эмоциональных стилей и внутренней стороны предметной (музыкально-исполнительской) деятельности в единстве с Я-концепцией и репрезентацией музыкальных произведений.

Решение данной задачи касается и психологии искусства. Психология искусства, в том числе музыкальная психология имеет богатые традиции (К. А. Абульханова, А. М. Айламазьян, Г. В. Акопов, К. Бердников, В. Петренко, Л. Л. Бочкарев, Л. С. Выготский, Э. А. Голубева, В. Г. Грязева-Добшинская, Л. Я. Дорфман, Е. П. Ильин, О. А. Кривцун, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, А. А. Мелик-Пашаев, Н. А. Нохрина, В. Ф. Петренко, В. М. Петров, П. А. Сабадош, В. Е. Семенов, Р. Ф. Сулейманов, С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, А. В. Торопова, Ю. А. Цагарелли). Вместе с тем анализ литературы в области психологии искусства, как и в общей и дифференциальной психологии, свидетельствует о недостаточной изученности эмоциональных предпочтений. Разрешить существующие трудности и противоречия средствами наличного знания и опыта затруднительно. Так возникает проблема новых подходов к изучению эмоциональных предпочтений. Перспективным представляется системный подход и изучение эмоциональных предпочтений как целостного, интегративного феномена.

Хотя целостное познание человека является центральным методологическим требованием отечественной психологии (К. А. Абульханова, Б. Г. Ананьев, В. А. Барабанщиков, А. В. Брушлинский, Б. А. Вяткин, А. А. Деркач, Л. Я. Дорфман, Б. Ф. Ломов, В. С. Мерлин, Я. А. Пономарев, С. Л. Рубинштейн, Е. А. Сергиенко, В. А. Толочек, М. А. Холодная, В. Д. Шадриков), целостное видение эмоциональных предпочтений сдерживается рядом нерешенных концептуальных, психометрических и эмпирических проблем. Их своевременное изучение позволит существенно уменьшить имеющиеся пробелы в соответствии с современным состоянием психологической науки. Поставленные в диссертации задачи, требуют скорейшего решения с учетом современных запросов образовательно-музыкальной практики. Недостаточная разработанность указанных вопросов определяет актуальность данного исследования.

Наши исследования эмоциональных предпочтений опираются на концепции эмоциональных стилей, которые разрабатываются в русле индивидуального стиля деятельности. Инструментальный характер эмоциональных стилей проявляется в эмоционально обусловленных способах и приемах оперирования действиями, когнитивными образами и предметами действительности (Г. И. Власова и Т. М. Сибирякова, Л. Я. Дорфман, В. А. Толочек). Это направление исследований сопрягается с работами в области уровней восприятия музыки (П. А. Сабадош), распознавания ее эмоционального содержания (Т. С. Князева, А. В. Торопова), но не сводится к ним.

Эмпирически, феномен эмоциональных предпочтений устанавливался неоднократно – как в рамках концепций эмоциональных стилей (И. Г. Абзалова, С. Р. Колос и И. В. Соловьева; Т. Н. Бебчук и Р. П. Козлова; М. А. Григорьев), так и в рамках других подходов. Эмоциональные предпочтения обнаруживались также в контексте исследований эмоциональности (Е. П. Ильин, Р. Ф. Сулейманов) и с позиций информационного подхода (Г. А. Голицын, О. Н. Данилова и В. М. Петров; В. Петров; В. М. Петров и Л. Г. Бояджиева).

Между тем проблема эмоциональных предпочтений музыкантов-исполнителей как субъектов выборов музыкальных произведений изучена в наименьшей степени. В отечественных исследованиях эмоциональных предпочтений отсутствуют понятия их функционирования в эксплицитном и имплицитном режимах. В зарубежных исследованиях используются понятия имплицитных и эксплицитных эмоциональных предпочтений. Они изучались в основном по отдельности. Поэтому не ясно, они взаимосвязаны или не взаимосвязаны, а если взаимосвязаны, то каков характер их отношений. Кроме того, совместно имплицитные и эксплицитные эмоциональные предпочтения не изучались у музыкантов-исполнителей.

Вопрос валентности эмоциональных предпочтений также изучен недостаточно. Так, сравнительный анализ их валентности не проводился по линии имплицитности – эксплицитности. Временная перспектива эмоциональных предпочтений устанавливалась безотносительно к вопросу их валентности.

В отдельный, недостаточно изученный класс проблем следует выделить вопросы отношений эмоциональных предпочтений с Я-концепцией и музыкальными произведениями. В работе сделан упор на концептуальную модель полимодального Я (Л. Я. Дорфман). До сих пор отношения эмоциональных предпочтений с полимодальным Я недоопределены, хотя эмоциональные предпочтения изучены достаточно полно в их отношениях с отдельными свойствами индивидуальности. Проблема субъект–объектной интеграции нуждается в изучении под углом зрения эмоциональных предпочтений. В то же время недостаточно изучена многоаспектность эмоциональных предпочтений с учетом их сопряжения и с полимодальным Я, и с музыкальным предметом.

Таким образом, эмоциональные предпочтения изучаются по преимуществу разрозненно. В качестве **ведущего** выступает **противоречие** между исследованиями отдельных сторон эмоциональных предпочтений и отсутствием общих теоретических представлений и совместных эмпирических данных о них.

Возникающие на основе ведущего противоречия научно-исследовательские проблемы можно обобщить следующим образом.

1. Системный подход является перспективным для интеграции выборов по эмоциональному критерию, дифференциации эмоций, степени их осознанности и временной перспективы. Однако применительно к эмоциональным предпочтениям системный подход реализован недостаточно на концептуальном и эмпирическом уровнях.

2. Отсутствуют данные о связях выборов по эмоциональному критерию, дифференциации эмоций, степени их осознанности и временной перспективы в отношении с предметными (музыкальными) предпочтениями и полимодальным Я.

3. Изучение эмоциональных предпочтений сталкивается с рядом противоречий, многие из которых до сих пор не разрешены.

Анализ литературы и ее осмысление обусловили выбор темы исследования: «Эмоциональные предпочтения в музыкально-исполнительской деятельности и особенности Я-концепции».

Целью работы является исследование соотношения эмоциональных предпочтений в музыкально-исполнительской деятельности с особенностями Я-концепции.

Объектом исследования являются эмоциональная сфера личности и деятельность музыкантов-исполнителей.

Предметом исследования являются эмоциональные предпочтения с учетом степени их осознанности, временной перспективы и валентности. Эмоциональные предпочтения изучаются в их соотношениях с выборами музыкальных произведений и полимодальным Я музыкантов-исполнителей.

В соответствии с проблемами, обозначенными выше, были поставлены три **эмпирические задачи** исследования.

Первая задача заключалась в том, чтобы выявить феномен эмоциональных предпочтений в аспекте имплицитности – эксплицитности, временной перспективы, валентности, уточнить их структуру и характер при оценивании музыкальных произведений.

Вторая задача заключалась в том, чтобы установить вклады репрезентации музыкальных произведений и полимодального Я в имплицитные и эксплицитные эмоциональные предпочтения.

Третья задача заключалась в том, чтобы оценить, в какой степени эмоциональные предпочтения могут интегрировать репрезентацию музыкальных произведений и полимодальное Я и какова роль в этом структурных компонентов эмоциональных предпочтений.

Исследовательские гипотезы. Теоретический анализ проблемы и теоретико-эмпирические предпосылки позволили решать поставленные задачи

в рамках следующих гипотез исследования. Общая гипотеза заключалась в том, что эмоциональные предпочтения представляют собой многомерный конструкт, который соотносится с репрезентацией музыкальных произведений и полимодальным Я. На этой основе были сформулированы конкретные исследовательские гипотезы.

Первая задача решалась путем тестирования двух гипотез. (1) Эмоциональные предпочтения актуализируются при выборе музыкантами-исполнителями предпочитаемых музыкальных произведений. (2) Эмоциональные предпочтения музыкальных произведений (а) могут быть имплицитными и эксплицитными; (б) своеобразны в ближней и отдаленной временной перспективе и отличаются между собой степенью выраженности эмоциональных оценок; (в) имеют валентность, включают положительные и отрицательные эмоциональные оценки. Кроме того, (г) имплицитные и эксплицитные эмоциональные предпочтения взаимосвязаны.

Вторая задача решалась путем тестирования двух гипотез. Репрезентация музыкальных произведений и полимодальное Я производят вклады в (3а) имплицитные эмоциональные предпочтения и (3б) эксплицитные эмоциональные предпочтения. Вклады полимодального Я в эмоциональные предпочтения дифференцируются с учетом особенностей субмодальностей Я, тенденций к слиянию и обособлению в полимодальном Я.

Третья задача решалась на основе предположения о том (гипотеза 4), что эмоциональные предпочтения могут интегрировать выборы музыкальных произведений и полимодальное Я в единое целое. Внутренними опосредующими звеньями интеграции являются структурные компоненты эмоциональных предпочтений – имплицитность–эксплицитность, временная перспектива, валентность.

Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные научные направления, открывающие пути исследования эмоциональных предпочтений:

– целостный подход, разные варианты которого представлены в работах К. А. Абульхановой, Б. Г. Ананьева, В. А. Барабанщикова, Б. А. Вяткина, А. А. Деркача, Л. Я. Дорфмана, Б. Ф. Ломова, В. С. Мерлина, Я. А. Пономарева, С. Л. Рубинштейна, Е. А. Сергиенко, В. А. Толочка, М. А. Холодной, В. Д. Шадрикова;

– системный подход, открывающий многоаспектное видение явления и позволяющий рассматривать его в нескольких системах координат, показывая многомерность (В. А. Барабанщиков, Л. Я. Дорфман, В. П. Кузьмин, Б. Ф. Ломов, Я. А. Пономарев). Знание о системном явлении интегрируется кросстеоретически в согласии с принципом дополнительности (А. В. Юревич);

– субъектно-деятельностный подход, утверждающий человека активным субъектом многообразных форм активности и деятельности и показывающий способность человека к самодетерминации, самоопределению, саморазвитию (К. А. Абульханова, Л. И. Анцыферова, А. В. Брушлинский, И. А. Джидарьян, В. В. Знаков, С. Л. Рубинштейн, Е. А. Сергиенко);

– концепция эмоциональных стилей (Л. Я. Дорфман);

– концепция метаиндивидуального мира и полимодальный подход к Я-концепции (Л. Я. Дорфман).

Научная новизна исследования состоит в следующем. Достигнуто приращение нового знания о составе и структуре эмоциональных предпочтений, которое развивает концепцию эмоциональных стилей. Впервые получены данные, свидетельствующие о том, что эмоциональные предпочтения распадаются на связанные между собой имплицитные и эксплицитные разновидности. Доказано, что имплицитные эмоциональные предпочтения в ближней и отдаленной временной перспективе отличаются между собой по степени выраженности и составу эмоциональных оценок. Имплицитные эмоциональные предпочтения в ближней временной перспективе возникают по оценкам страха, гнева, пассивности, напряжения, направления эмоций на себя. Эмоциональные предпочтения в отдаленной временной перспективе обнаруживаются по оценки страха, направления эмоций на себя, пассивности. Выявлено, что эксплицитные эмоциональные предпочтения характеризуются бивалентностью, состоят из отрицательных и положительных эмоциональных оценок. Обнаружена положительная связь имплицитных предпочтений с отрицательными эмоциональными оценками и эксплицитных эмоциональных предпочтений с положительными эмоциональными оценками. Показаны связи эмоциональных предпочтений с музыкальными выборами и полимодальным Я музыкантов-исполнителей.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что систематизированы теоретические положения об эмоциональных предпочтениях. Представлена и обоснована системная модель эмоциональных предпочтений. В них выделяются три измерения: имплицитность – эксплицитность, временная перспектива и валентность. Они служат опосредующими звеньями, через которые проходит интеграция репрезентации (выборов) музыкальных произведений с полимодальным Я.

Практическая значимость работы заключается в следующем. Тесты имплицитных и эксплицитных эмоциональных предпочтений имеют высокую степень готовности к использованию в сфере музыкального образования. Предлагается применять индивидуальный подход по эмоционально-личностному критерию к учащимся и студентам, занимающимся музыкальным исполнительством. Конкретные результаты диссертационной работы использованы в учебно-воспитательном процессе Пермского государственного института культуры. Материалы и результаты диссертации могут быть использованы при чтении курсов общей психологии, спецкурса психологии эмоциональных стилей, при проведении практических занятий и эмпирических исследований эмоциональных предпочтений на факультетах психологии ВУЗов.

Достоверность результатов исследования обусловлена непротиворечивостью исходных методологических положений, применением комплекса методов и методик, соответствующих предмету и задачам исследования, репрезентативностью выборки, а также применением методов математической статистики с использованием компьютерной программы

статистической обработки данных Statistica 5.5 и 6.0.

Положения, выносимые на защиту:

1. Стилевой характер эмоциональных предпочтений выражается в том, что музыканты-исполнители предпочитают эмоциональные способы исполнения, влияющие на выбор ими музыкальных произведений.

2. Эмоциональные предпочтения имеют субъектно-деятельностную стилевую основу и служат внутренней стороной музыкально-исполнительской (предметной) деятельности.

3. Эмоциональные предпочтения распадаются на имплицитные и эксплицитные. Имплицитные эмоциональные предпочтения имеют ближнюю и отдаленную временную перспективу. Обоснованность их временной дифференциации подтверждается различиями в степени выраженности эмоциональных оценок. Имплицитные эмоциональные предпочтения имеют отрицательную валентность, эксплицитные эмоциональные предпочтения характеризуются бивалентностью, имеют отрицательную и положительную валентности.

4. Предложена системная модель эмоциональных предпочтений. В них выделяются три измерения – имплицитность–эксплицитность, временная перспектива и валентность. Они служат звеньями, через которые проходит интеграция репрезентации (выборов) музыкальных произведений с полимодальным Я.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались на XVIII конгрессе Международной ассоциации эмпирической эстетики (IAEA) «Искусство и наука» (Лиссабон, 2004), научно-практической конференции преподавателей Пермского государственного института искусства и культуры (Пермь, 2004), Международном конгрессе по креативности и психологии искусства (Пермь, 2005), Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Г. А. Голицына «Количественные методы в искусствознании» (Екатеринбург, 2012), Международном научном симпозиуме «Исследования культурной жизни: количественные аспекты», посвященном памяти Колина Мартиндейла (1943–2008) и 100-летию русской формальной школы (Екатеринбург, 2013), Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова «Художественное сознание: консолидация естественнонаучного и гуманитарного подходов» (Самара, 2014), теоретическом семинаре Лаборатории психологии и психофизиологии творчества Института психологии РАН (Москва, 2015), Экспертном совете Института психологии Российской академии наук (Москва, 2015).

Материалы диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры психологии и педагогики Пермского государственного института культуры (2009, 2012, 2013, 2014). По теме исследования опубликованы 16 работ, в том числе 3 статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, 1 статья в издании, входящем в международную базу данных научного цитирования

(Scopus), 5 статей в других изданиях, 1 глава в коллективной монографии, 6 тезисов докладов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют пунктам специальности 19.00.01 – «Общая психология, психология личности, история психологии»: п. 8 «Сознание и познавательные процессы. Когнитивная психология», п. 15 «Эмоциональные процессы и состояния. Эмоциональная регуляция познавательных процессов и деятельности...», п. 31 «Структура личности. Проблема индивидуальных различий и типология личности... Соотношение внутреннего и внешнего мира человека.. Самосознание и самооценка. Образ Я... Самоактуализация личности...», п. 38 «...Восприятие искусства и формирование художественных образов. Индивидуальные особенности восприятия искусства...». Соответствие подтверждается содержанием цели, предмета, объекта исследования, а также данными апробации результатов исследования.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, выводов, заключения, списка литературы. Работа изложена на 185 страницах, содержит 21 таблицу, 17 рисунков. Список литературы насчитывает 373 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования. Ставится цель, обозначаются объект и предмет исследования, формулируются задачи и отмечаются исследовательские гипотезы. Определяются теоретико-методологическая основа исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Излагаются положения, выносимые на защиту. Приводятся сведения об апробации работы и соответствии ее паспорту специальности.

В первой главе «Эмоциональные стили и предпочтения» подвергается анализу и ставится проблема эмоциональных стилей и предпочтений.

В *первом* параграфе рассматриваются эмоциональные предпочтения в контексте концепций эмоциональных стилей. Вначале анализируются концепции эмоциональных стилей и их разновидности. Существует широкое поле исследований стиля в разных научных традициях, что свидетельствует о многообразии в своих проявлениях феномена «стиль» (А. Л. Журавлев и М. А. Холодная, В. А. Толочек). В частности, это может быть обусловлено разделением их предметных областей – эмоциональной, интеллектуальной, деятельностной (В. А. Толочек).

Эмоциональные стили имеют разный теоретический контекст, и в разных контекстах они понимаются неодинаково. Основной водораздел проходит по линии понятий «личность – деятельность» (Л. Я. Дорфман).

В рамках личностного подхода эмоциональные стили трактуются как эмоционально-стилевые свойства личности. В отечественных работах эта традиция начинается с С. Л. Рубинштейна и находит свое продолжение в работах Б. И. Додонова. В зарубежных работах личностный подход к эмоциональным стилям прослеживаются в понятиях аффективных и

когнитивно–аффективных стилей, которые возникли с опорой на конструкты когнитивных стилей. Это направление отчетливо выражено у J. R. Royce с сотр. (J. Royce & A. Powell; D. M. Wardell & J. R. Royce).

Деятельностный подход к эмоциональным стилям развивается с опорой на концепции индивидуального стиля деятельности (Б. А. Вяткин; Б. А. Вяткин и М. Р. Щукин; Е. А. Климов; В. С. Мерлин) и индивидуального стиля активности (Б. А. Вяткин). На этой основе развиваются представления об индивидуальном эмоциональном стиле как деятельности (Л. Я. Дорфман) и индивидуальном стиле эмоциональной активности (П. В. Токарев). С деятельностных позиций выделяются две формы эмоциональных стилей – объектная (предметная) и субъектная (индивидуальная). Объектная форма эмоциональных стилей помогает субъекту эмоционально приспособиться к требованиям предметной деятельности. Субъектная форма эмоциональных стилей иницируется самим субъектом.

Вопрос предпочтений является одной из фундаментальных проблем когнитивных стилей (М. А. Холодная). Вместе с тем тема предпочтений касается любых разновидностей стилей, в том числе эмоциональных (В. А. Толочек). На наш взгляд, уместно рассматривать предпочтения не только в дифференциально-психологическом, а также в общепсихологическом плане.

О предпочтении судят различным образом, в частности, предлагая участникам исследования сделать выбор из нескольких альтернатив (А. Ребер; J. W. Brehm; T. Sharot, V. De Martino, & R. J. Dolan). Выбор может совершаться эксплицитно и имплицитно (G. Coppin et al.). Сравнение является неотъемлемой стороной предпочтения. Сравнение начинается с соотнесения или сопоставления объектов, затем в сравниваемых объектах выделяется общее и различное, ведущее, в свою очередь, к новому обобщению (С. Л. Рубинштейн, Е. С. Самойленко).

Эмоции являются ключевым компонентом предпочтений (R. S. Lazarus; E. Peters; P. Slovic et al.; N. Schwarz & G. L. Clore) и влияют на выборы объектов (G. Suri, G. Sheppes, & J. J. Gross). Мы предлагаем выделить из категории предпочтений эмоциональные предпочтения в самостоятельную область исследования. Их можно рассматривать как совмещение предметно-ориентированных и личностно-ориентированных предпочтений по эмоциональному критерию.

Предпочтения предметов зависят от каких-то их признаков и функций: скажем, предпочтения музыкальных произведений по жанровому или стилевому критерию, по их художественно-выразительным особенностям и т.п. (Г. А. Голицын, О. Н. Данилова и В. М. Петров; Е. П. Ильин; В. М. Петров и Л. Г. Бояджиева; Р. Ф. Сулейманов; E. Brattico & M. Pearce; T. Chamorro-Premuzic, P. Fagan, & A. Furnham; P. N. Juslin et al.; J. A. Sloboda). Но также можно отметить некоторое множество личностно-ориентированных предпочтений. В межличностных отношениях это мотивационное ядро выбора (В. А. Петровский), в исследованиях самоуважения – выбор, основанный на процедуре парного сравнения фотопортретов или схематических изображений человеческого лица (Е. О. Федотова, E. V. Aidman).

Мы обращаем особое внимание на другое основание предпочтений – субъектное и в связи с ним эмоции. Эмоциональные предпочтения определяются следующим образом: выборы предметов (музыкальных произведений), которые совершает субъект по собственным эмоциональным критериям. Эмоциональные предпочтения есть эмпирическое обобщение по эмоциональному критерию как общая категория, объединяющая и упорядочивающая выбор и сравнение объектов по степени их предпочтения. Эмпирическое обобщение – это латентная категория, а предпочитаемые объекты – ее единичные экземпляры во множестве, наблюдаемое. Эмоциональный критерий предпочтений характеризуется определенной устойчивостью, стабильностью; предпочитаемые объекты, наоборот, изменчивы, вариативны. Вариативность предпочитаемых объектов, взятая совместно с относительной устойчивостью и постоянством критериев их выбора – это новый взгляд на эмоциональные предпочтения как предмет исследования.

В отечественной литературе понятие эмоциональных предпочтений употребляется в нескольких значениях. Во-первых, этим понятием обозначаются действия и способы, которые создают субъективно удобные условия индивидуального стиля деятельности (Е. П. Ильин; В. А. Толочек). Во-вторых, эмоциональные предпочтения относят к области эмоциональных стилей. Эмоциональные предпочтения – это характеристика внутренних условий человека (по С. Л. Рубинштейну) как субъекта собственных эмоциональных переживаний. В свете современных представлений о стилях (В. А. Толочек), эмоциональные предпочтения можно рассматривать как ресурс, позволяющий своеобразным способом интегрировать внутреннюю и внешнюю среду субъекта по эмоциональному основанию. Человек производит выбор эмоций и предметов, стремясь их согласовать и интегрировать. В этих «двойных» выборах проявляется инструментальный характер эмоциональных предпочтений (Л. Я. Дорфман).

Тема эмоциональных предпочтений также затрагивает вопрос способов существования эмоций. Они могут существовать не только как переживания, но и как представления. Л. С. Выготский рассматривал воображение как «второе выражение» человеческих эмоций. В контексте темы нашей работы мы употребляем понятие представления вместо воображения и сосредоточиваемся на том, что в представлении выражаются эмоциональные предпочтения. Имеется в виду роль эмоциональных представлений в качестве «второго выражения» именно эмоциональных предпочтений. Эмоциональные представления выполняют двойную функцию. С одной стороны, они связывают исполнителя с предпочитаемыми произведениями, а с другой стороны, – с его Я-концепцией.

Второй параграф начинается с изложения дихотомического взгляда на сознание и подсознание, который имеет место в когнитивных теориях эмоций, исследованиях мотивации, принятии решений, аттитюдов, творчества (Я. А. Пономарев, Д. В. Ушаков, Е. Norman), в том числе в музыкальной педагогике (А. В. Торопова). Представлен обзор исследований эксплицитных –

имплицитных эмоциональных процессов (P. J. Lang; S. Rachman & R. Hodgson; S. Rachman; M. J. Starr, P. Winkielman, & K. Gogolushko; P. Winkielman). Ряд авторов отмечает фундаментальную роль сознания в переживании эмоций (Б. И. Додонов; П. М. Якобсон; G. L. Clore; J. LeDoux; R. B. Zajonc). Это означает, что эмоции носят прежде всего эксплицитный характер. Понятием «имплицитные эмоции» описываются процессы, активируемые или подвергаемые обработке за пределами сознания, т.е. неосознаваемые или смутно осознаваемые процессы. В имплицитных эмоциях выделяют два аспекта. С одной стороны, люди могут не осознавать содержания восприятий, памяти, мышления, но переживать соответствующие эмоции. В этом случае эмоции служат имплицитным и косвенным выражением когнитивных процессов. С другой стороны, люди могут осознавать то, что они воспринимают, запоминают, мыслят, но не осознавать эмоции, вызываемые этими когнициями. Тогда поведенческие и физиологические изменения служат показателями имплицитных эмоций (J. F. Kihlstrom et al.). Затем рассматриваются отношения эмоций с Я-концепцией. Проведен анализ эмпирических исследований взаимоотношений эксплицитных и имплицитных эмоций с эксплицитной и имплицитной Я-концепцией (E. V. Aidman; A. G. Greenwald & R. Banaji).

В *третьем* параграфе раскрывается многоаспектность эмоциональных предпочтений. Теоретические представления и эмпирические данные свидетельствуют о том, что эмоциональные предпочтения можно рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, это аспект эксплицитного и/или имплицитного режимов функционирования эмоциональных предпочтений (Л. Я. Дорфман, Е. П. Ильин, Р. Ф. Сулейманов, К. С. Berridge, X. Dai, С. М. Brendl, & D. Ariely, P. W. Eastwick et al., Winkielman & K. Berridge). Во-вторых, появляется тема их валентности (Л. Я. Дорфман, Е. П. Ильин, Р. Ф. Сулейманов, Г. А. Голицын, О. Н. Данилова и В. М. Петров, В. Петров, В. М. Петров и Л. Г. Бояджиева, Ю. А. Цагарелли, T. Chamorro-Premuzic & A. Furnham A. J. Elliot, M. Pulkanen, T. Eerola, & J. Erkkilä, M. Tamir & B. Q. Ford). В-третьих, показано, что эмоциональные предпочтения могут проявляться в ближней и отдаленной временной перспективе (Л. Я. Дорфман, А. И. Зворыгина и Н. В. Калинина; С. S. Carver & M. F. Scheier; E. Diener, E. T. Higgins, E. T. Higgins; J. Shah, & R. Friedman; D. N. Rapp et al.).

В *четвертом* параграфе обозначаются научно-исследовательские проблемы. Определяются теоретико-эмпирические предпосылки исследования – субъектно-деятельностный подход (К. А. Абульханова, Л. И. Анцыферова, А. В. Брушлинский, И. А. Джидарьян, В. В. Знаков, С. Л. Рубинштейн, Е. А. Сергиенко), концепции эмоциональных стилей, метаиндивидуального мира и полимодального Я (Л. Я. Дорфман).

Во второй главе «Организация и методики исследования» приводится общая схема исследования, отмечаются этапы исследования, даются сведения о выборке, описываются методики и процедура исследования, анализ данных.

Этапы исследования. Исследование состояло из трех этапов. Первый этап (2002 – 2004) – теоретико-моделирующий. Проведен анализ теоретического и

эмпирического материала по изучению теоретико-методологических основ эмоциональных предпочтений, осуществлялся анализ понятийного аппарата, выявлялась сущность, содержание эмоциональных предпочтений с учетом степени их осознанности, временной перспективы и валентности. Определены теоретико-методологические основы исследования, сформулированы цель, гипотезы и задачи работы. Второй этап (2005 – 2009) – эмпирический. Создан и апробирован исследовательский инструментарий. Проведено эмпирическое исследование эмоциональных предпочтений с учетом музыкальных предпочтений и полимодального Я. Третий этап (2010 – 2013) – завершающий. Проанализированы и обобщены полученные результаты, сформулированы выводы. Результаты исследования опубликованы в рецензируемых ВАКом журналах.

Характеристика выборки. В исследовании приняли участие 103 музыканта-исполнителя, студенты Пермских государственного института искусства и культуры, областного колледжа искусств и культуры, музыкального училища, педагогического училища № 2, – всего 71 девушка и 32 юношей. Возраст участников находился в диапазоне от 17 до 22 лет ($M = 19.77$, $SD = 1.51$). Опыт музыкально-исполнительской деятельности каждого участника составлял не менее 5 лет.

Методики исследования

Тест имплицитных эмоциональных предпочтений направлен на измерение неосознаваемых эмоциональных предпочтений в ближней и отдаленной временной перспективе (Л. Я. Дорфман, 1997). Имплицитные эмоциональные предпочтения устанавливались в три шага.

На первом шаге каждого участника просили составить два списка музыкальных произведений. В первый список им нужно было включить 10 произведений из своего текущего репертуара, ранжируя их от наиболее предпочитаемого к наименее предпочитаемому произведению. Критерии музыкальных предпочтений участникам не задавались. Во втором списке участникам нужно было указать 10 произведений, которые они хотели бы включить в свой репертуар в отдаленном будущем, если бы имели неограниченные музыкальные способности, навыки и умения. Участникам также следовало их ранжировать от наиболее предпочитаемого к наименее предпочитаемому. Опять-таки критерии музыкальных предпочтений участникам не задавались. Очередность составления списков разными участниками исследования носила случайный характер.

У разных исполнителей списки предпочитаемых произведений не совпадали, а если совпадали, то лишь частично и случайно. Вместе с тем у всех исполнителей имели место одни и те же ранги музыкальных предпочтений: от наиболее предпочитаемых к наименее предпочитаемым. Мы фиксировали внимание именно на рангах музыкальных предпочтений, а не на содержании выбранных музыкальных произведений. Показателями музыкальных предпочтений были ранги музыкальных произведений, отдельно для первого и второго списков: от 1 (наиболее предпочитаемое произведение) до 10

(наименее предпочитаемое произведение). Исполнители отдают отчет (осознают и вербализуют) свои музыкальные предпочтения.

На втором шаге участники исследования оценивали эмоциональные способы исполнения ими каждого предпочитаемого произведения из первого и второго списков (раздельно), которые они сами же и составляли. Разным участникам первый и второй списки предъявлялись в случайном порядке, а внутри каждого списка произведения оценивались от наиболее предпочитаемого к наименее предпочитаемому. Эмоциональные способы исполнения произведений дифференцировались на категории с помощью вопросника «Эмоциональное полотно» (Л. Я. Дорфман, Н. Э. Шайко, 1989). Исполнители отдают отчет (осознают и вербализуют) свои эмоциональные способы исполнения музыкальных произведений, взятых по отдельности.

На третьем шаге определялись собственно имплицитные эмоциональные предпочтения: в ближней временной перспективе (короткие) – на основе эмоциональных способов исполнения произведений из первого списка и в отдаленной временной перспективе (дальние) – на основе эмоциональных способов исполнения произведений из второго списка.

Имплицитные эмоциональные предпочтения (как короткие, так и дальние) устанавливались на выборке с экстраполяцией на генеральную совокупность. Условиями их диагностики были следующие. (1) Между эмоциональными способами исполнения музыкальных произведений, разных по рангу предпочтения, возникают статистически значимые различия. (2) Выраженность оценок эмоциональных способов исполнения статистически значимо возрастает от наименее предпочитаемых к наиболее предпочитаемым музыкальным произведениям. (3) Эмоциональные предпочтения не осознаются и не вербализуются субъектом в части изменений (роста) оценок эмоциональных способов исполнения по мере возрастания ранга предпочтения музыкальных произведений.

Вопросник «Эмоциональное полотно» (Л. Я. Дорфман, Н. Э. Шайко, 1989) сконструирован таким образом, чтобы оценить эмоциональные способы исполнения музыкальных произведений. То есть данный вопросник сориентирован на стилевой (инструментальный) аспект эмоциональных предпочтений. Участники оценивали свои эмоциональные способы исполнения каждого предпочитаемого произведения, отвечая наречиями на вопросы «как я исполняю (или хотел бы исполнить) данное произведение».

Вопросник «Эмоциональное полотно» состоит из 10 униполярных шкал, позволяющих дифференцировать оценки участниками своих эмоциональных способов исполнения музыкальных произведений по модальности (радостно, печально, выражая страх, выражая гнев). Также проводились различия в оценках эмоциональных способов исполнения музыкальных произведений по активности (активно, пассивно) и напряжению (напряженно, раскованно). Кроме того, учитывались оценки, которые давали участники направлению (на музыку, на себя).

Участники оценивали эмоциональные способы исполнения ими музыкальных произведений в баллах от 0 (эмоциональный способ не выражен)

до 100 (эмоциональный способ выражен в максимальной степени) по 3 эмоциональным оценкам в каждой шкале, всего – по 30 эмоциональным оценкам, агрегированным путем суммирования в 10 шкал, обозначенных выше.

Исполнители отдают отчет (осознают и вербализуют) свои эмоциональные способы исполнения музыкальных произведений по отдельности.

Эксплицитные эмоциональные предпочтения музыкальных произведений устанавливались на выборке с экстраполяцией на генеральную совокупность. Условиями их диагностики были следующие. (1) Музыкальные произведения репрезентируются сознанию и вербализуются в виде эмоциональных способов их исполнения. (2) Эксплицитные эмоциональные предпочтения носят бивалентный характер. (3) Они распадаются (статистически) на самостоятельные факторы по критерию валентности: с отрицательными и положительными оценками.

Предпочитаемые эмоциональные способы исполнения произведений устанавливались с помощью слегка модифицированного нами теста эксплицитных эмоциональных предпочтений. В исходном виде, он направлен на измерение осознаваемых эмоциональных предпочтений с учетом их валентности (J. Boldero & J. Francis, 2000). В нашем варианте, был сделан дополнительный акцент на стилевом (инструментальном) аспекте эксплицитных эмоциональных предпочтений. Поэтому вместо оценок-прилагательных мы просили участников исследования отметить предпочитаемые ими эмоциональные способы исполнения музыкальных произведений, которые они хотели бы включить в свой репертуар, используя оценки-наречия. При этом имелась в виду общая тенденция их эксплицитных эмоциональных предпочтений без конкретизации музыкальных произведений.

Участникам предъявлялся в случайном порядке список из 5 отрицательных (музыка исполняется уныло, депрессивно, подавленно, грустно, разочарованно) и 5 положительных (музыка исполняется оживленно, весело, радостно, оптимистично, беззаботно) оценок эмоциональных способов исполнения музыкальных произведений. Участникам следовало отметить выраженность предпочитаемых ими эмоциональных способов исполнения произведений по каждой оценке в баллах от 1 (наименьшее предпочтение) до 10 (наибольшее предпочтение). Показателем эмоционального способа исполнения была степень его выраженности: чем выше балл, тем более выражен предпочитаемый эмоциональный способ исполнения, т.е. эксплицитное эмоциональное предпочтение.

Этим тестом не предусматривается оценивание эксплицитных эмоциональных предпочтений во временной перспективе. Мы не обнаружили в доступной нам литературе тестов, которые ориентировались бы на оценивание эксплицитных эмоциональных предпочтений во временной перспективе. Поэтому временная перспектива эксплицитных эмоциональных предпочтений не устанавливалась.

Для измерения полимодального Я использовался Вопросник полимодального Я. Он позволяет определять субмодальности Я (Авторское, Воплощенное, Превращенное, Вторящее), а также их комбинации,

раскрывающие процессы слияния и обособления в полимодальном Я (Л. Я. Дорфман, 2008). Полимодальный вопросник Я представляет собой 38-пунктный вопросник: по 8 пунктов – на каждую субмодальность, 4 пункта – маскировочные, 2 пункта относятся к шкале лжи. Ответы участников выражали степень их согласия с суждениями по пунктам и градуировались по 6 ступеням в диапазоне от –3 (совершенно не согласен) до +3 (полностью согласен), затем переводились в значения от 1 до 6. В каждой шкале по 8 пунктов. Чем выше значение, тем выше выраженность субмодальности. Процессы слияния в полимодальном Я устанавливались путем агрегирования z-оценок Воплощенного Я и Вторящего Я, процессы обособления в полимодальном Я – путем агрегирования z-оценок Авторского и Превращенного Я. Чем выше значения z-оценок, тем выше выраженность процессов слияния и обособления в полимодальном Я.

Вычислялись средние значения переменных и их стандартные отклонения. Сырые данные обрабатывались также с помощью дисперсионного анализа ANOVA, корреляционного, эксплораторного и конфирматорного факторного анализа, линейных структурных уравнений.

В третьей главе «Эмпирическое исследование эмоциональных предпочтений в соотношении с музыкальными произведениями и полимодальным Я» приводятся результаты изучения имплицитных и эксплицитных эмоциональных предпочтений, их взаимоотношений с репрезентацией музыкальных произведений и полимодальным Я. Завершает главу обсуждение полученных результатов. Глава состоит из 4-х параграфов.

В первом параграфе излагаются результаты исследования имплицитных и эксплицитных эмоциональных предпочтений. Первые исследуются по линии имплицитных коротких и дальних, а также валентности эмоциональных предпочтений. Вторые исследуются по линии взаимоотношений положительной и отрицательной валентностей. Завершает этот параграф изложение результатов исследований корреляций имплицитных и эксплицитных эмоциональных предпочтений.

Имплицитные короткие эмоциональные предпочтения возникали по оценкам эмоционального исполнения произведений, выражающего страх, гнев, пассивность, напряжение, направление эмоций на себя. То есть, у имплицитных коротких эмоциональных предпочтений была отрицательная валентность. По другим оценкам эмоционального исполнения (радостно, печально, активно, раскованно, направления эмоций на музыку) имплицитные короткие эмоциональные предпочтения не возникали. Для иллюстрации приведем изменения оценки эмоционального исполнения произведений, выражающего страх, по мере падения ранга предпочтения музыкального произведения (рис. 1).

Дальние эмоциональные предпочтения обнаруживались опосредовано, через короткие эмоциональные предпочтения. Так, взаимодействия коротких и дальних музыкальных предпочтений с их рангами были обнаружены по оценкам эмоционального исполнения произведений, выражающего страх, направление эмоций на себя, пассивность. Но указанные взаимодействия не

наблюдались по оценкам эмоционального исполнения, выражающего гнев и напряжение, несмотря на их наличие в составе имплицитных коротких эмоциональных предпочтений (2-х факторный дисперсионный анализ, внутригрупповой план исследования). Кроме того, были установлены значимые взаимодействия коротких музыкальных предпочтений (по оценкам эмоционального исполнения, выражающего страх) и дальних музыкальных предпочтений (по оценкам эмоционального исполнения, выражающего пассивность) с их рангами.

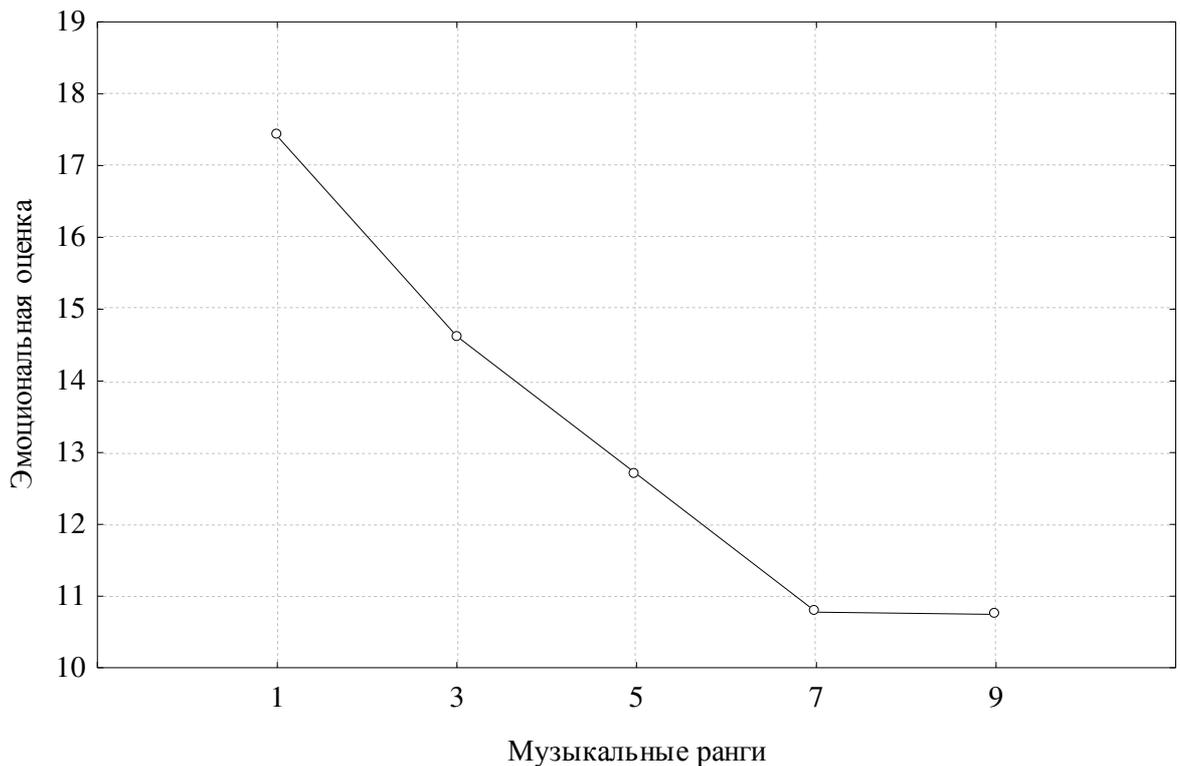

Рис. 1. Изменения оценки страха музыкального произведения в зависимости от ранга его предпочтения
 $F(4,408) = 8.57, p < .001$

Эксплицитные эмоциональные предпочтения изучались по линии их валентности: оценок эмоционального исполнения произведений с положительным и отрицательным знаками (эксплораторный факторный анализ, косоугольное вращение факторов способом Quartimax normalized). Было выделено 2 фактора с общей долей объяснимой дисперсии 54.09%. В фактор 1 (34.89%) вошли оценки эмоционального исполнения по преимуществу с отрицательным знаком, в фактор 2 (19.20%) – оценки эмоционального исполнения с положительным знаком (табл. 1). Факторы коррелировали отрицательно ($r = -.76, p < .01$).

Далее проводился корреляционный анализ показателей имплицитных и эксплицитных эмоциональных предпочтений. Корреляции показателей имплицитных предпочтений эмоционального исполнения с отрицательным знаком и эксплицитных предпочтений эмоционального исполнения с отрицательным знаком были незначимыми ($p > .05$). Корреляции показателей имплицитных предпочтений эмоционального исполнения с отрицательным

знаком и эксплицитных предпочтений эмоционального исполнения с положительным знаком, наоборот, были значимыми и положительными ($p < .01$).

Во *втором параграфе* приводятся результаты исследования вкладов полимодального Я и репрезентации музыкальных произведений в имплицитные и эксплицитные эмоциональные предпочтения.

Таблица 1. Факторное отображение показателей эксплицитных эмоциональных предпочтений музыкантов-исполнителей

Музыка Исполняется	Факторы после косоугольного вращения	
	1	2
Уныло	.65	-.01
Депрессивно	.78	-.03
Подавленно	.76	-.12
Грустно	.73	.20
Разочарованно	.62	-.34
Оживленно	-.31	.68
Весело	-.18	.83
Радостно	-.18	.80
Оптимистично	-.50	.27
Беззаботно	.14	.64
Собственные Значения	3.49	1.92
Доля объяснимой дисперсии, %	34.89	19.20

Примечания: значимые факторные нагрузки выделены жирным шрифтом.

По данным 2-х факторного дисперсионного анализа, субмодальность Воплощенного Я, тенденция к слиянию в полимодальном Я совместно с музыкальными рангами в короткой временной перспективе производили значимые вклады в оценки эмоционального исполнения произведений, выражающего страх, пассивность, направление эмоций на себя.

По данным 3-х факторного дисперсионного анализа, субмодальность Превращенного Я и тенденция к слиянию в полимодальном Я совместно с музыкальными рангами производили значимые вклады в оценки эмоционального исполнения произведений, выражающего страх (короткие музыкальные предпочтения) и пассивность (дальние музыкальные предпочтения).

В оценки эксплицитных предпочтений эмоционального исполнения с отрицательным знаком производили значимые вклады отрицательная валентность и субмодальность Вторящего Я. Субмодальности Я (а также тенденции к слиянию или обособлению в полимодальном Я) и положительная валентность не производили значимые эффекты на оценки эмоционального

исполнения с положительным знаком. Вместе с тем отрицательная и положительная валентности совместно с субмодальностью Превращенного Я или тенденцией к обособлению в полимодальном Я значимо взаимодействовали по оценкам эмоционального исполнения с отрицательным и положительным знаками (3-х факторный дисперсионный анализ).

В *третьем параграфе*, опираясь на результаты дисперсионного анализа, излагаются 3 варианта состава интегративной модели эмоциональных предпочтений. Они тестируются с помощью структурных линейных уравнений и устанавливается наиболее вероятный вариант. Он лег в основу структурной (интегративной) модели эмоциональных предпочтений.

В наиболее вероятной структурной модели эмоциональных предпочтений пути со значимыми коэффициентами имели место от Превращенного Я к имплицитным коротким эмоциональным предпочтениям по страху ($-.37$, $p < .001$) и от них к имплицитным дальним эмоциональным предпочтениям по пассивности ($.59$, $p < .001$). Также наблюдался путь со значимым коэффициентом от Превращенного Я к эксплицитным эмоциональным предпочтениям с отрицательными эмоциональными оценками ($-.34$, $p < .001$). Наблюдался путь со значимым коэффициентом к ним и от Вторящего Я ($.25$, $p < .05$). При этом экзогенные переменные Превращенного Я и Вторящего Я коррелировали отрицательно ($-.27$, $p < .05$). Данные результаты иллюстрируют состав и структуру интегративной модели эмоциональных предпочтений (см. рис. 2).

В *четвертом параграфе* обсуждение полученных результатов проводится по линии их сравнения с исследовательскими гипотезами и данными других авторов. Под этим углом зрения предпринята попытка объяснить полученные результаты. Предлагается системная модель эмоциональных предпочтений.

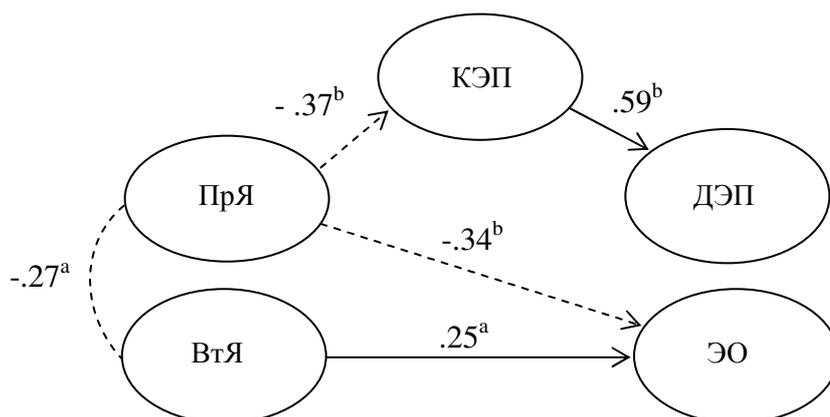

Рис. 2. Диаграмма путей, иллюстрирующих структурную (интегративную) модель эмоциональных предпочтений

Примечания: ПрЯ – экзогенная переменная «Превращенное Я», ВтЯ – экзогенная переменная «Вторящее Я», КЭП – переменная-медиатор «Короткие эмоциональные предпочтения по параметру страха», ДЭП – переменная-медиатор «Дальние эмоциональные предпочтения по параметру пассивности», ЭО – эндогенная переменная «Эксплицитные

эмоциональные предпочтения с отрицательными эмоциональными оценками». Манифестные переменные опущены.

^a $p < .05$, ^b $p < .001$

Проведенное исследование в основном подтвердило выдвинутые гипотезы и позволило сформулировать следующие **выводы**:

1. Теоретически и эмпирически показано, что эмоциональные предпочтения имеют субъектно-деятельностную стилевую основу и служат внутренней стороной музыкально-исполнительской (предметной) деятельности. Они выражаются в выборах музыкальных произведений и способах их эмоционального исполнения.

2. В эмоциональных предпочтениях сочетаются обобщенность, устойчивость и стабильность на латентном уровне с их изменчивыми и вариативными проявлениями способов эмоционального исполнения отдельных музыкальных произведений.

3. Операционально определено, что имплицитные эмоциональные предпочтения не осознаются и не вербализуются субъектом в части изменений (роста) оценок эмоциональных способов исполнения по мере возрастания ранга предпочтения музыкальных произведений. Эксплицитные эмоциональные предпочтения презентуется сознанию и вербализуются в виде предпочитаемых субъектом эмоциональных способов исполнения музыкальных произведений.

4. Эмпирически установлен феномен имплицитных эмоциональных предпочтений. Они актуализируются в условиях выбора музыкантами-исполнителями предпочитаемых музыкальных произведений. Имплицитные эмоциональные предпочтения возникают в ближней и отдаленной временной перспективе. По степени выраженности и составу оценок эмоционального исполнения «ближние» (в настоящем и ближайшем будущем) и «отдаленные» (в далеком будущем) имплицитные эмоциональные предпочтения отличаются между собой, что свидетельствует о правомерности учета временной перспективы имплицитных эмоциональных предпочтений. Имплицитные эмоциональные предпочтения в отдаленной временной перспективе появляются на основе имплицитных эмоциональных предпочтений в ближней временной перспективе.

5. Показано, что имплицитные эмоциональные предпочтения характеризуются валентностью и включают оценки эмоционального исполнения произведений только с отрицательным знаком. Имплицитные эмоциональные предпочтения в ближней временной перспективе включают оценки страха, гнева, пассивности, напряжения, направления эмоций на себя. Имплицитные эмоциональные предпочтения в отдаленной временной перспективе включают оценки страха, направления эмоций на себя, пассивности.

6. Выявлено, что эксплицитные эмоциональные предпочтения характеризуются бивалентностью, состоят из оценок эмоционального исполнения с отрицательным и положительным знаками. Валентно,

эксплицитные эмоциональные предпочтения не смешиваются и распадаются на отдельные факторы, которые отрицательно коррелируют.

7. Установлено, что показатели имплицитных (с отрицательной валентностью) и эксплицитных (с положительной валентностью) эмоциональных предпочтений положительно коррелируют. Предполагается, что эксплицитные эмоциональные предпочтения с положительной валентностью выполняют функцию компенсации и защиты от угроз имплицитных эмоциональных предпочтений с отрицательной валентностью в адрес самоуважения.

8. Обнаружено, что музыкальные выборы и полимодальное Я совместно влияют на эмоциональные предпочтения. Вклады полимодального Я в эмоциональные предпочтения дифференцируются с учетом особенностей субмодальностей Я, тенденций к слиянию и обособлению в полимодальном Я.

На имплицитные эмоциональные предпочтения в ближней временной перспективе влияют музыкальные предпочтения в ближней временной перспективе совместно с субмодальностью Воплощенного Я и тенденцией к слиянию в полимодальном Я.

На имплицитные эмоциональные предпочтения в отдаленной временной перспективе влияют имплицитные эмоциональные предпочтения в ближней временной перспективе совместно с субмодальностью Превращенного Я, тенденцией к слиянию в полимодальном Я и музыкальными предпочтениями.

9. Установлено, что музыкальные предпочтения и полимодальное Я совместно могут влиять на эксплицитные эмоциональные предпочтения. Оценки эмоционального исполнения произведений с отрицательным и положительным знаком изменяются в результате взаимодействий отрицательной и положительной валентностей с субмодальностью Превращенного Я и тенденцией к обособлению в полимодальном Я.

10. Представлена и обоснована системная модель эмоциональных предпочтений. Они рассматриваются в трех измерениях – имплицитность–эксплицитность, временная перспектива и валентность. Они служат звеньями, через которые проходит интеграция репрезентации (выборов) музыкальных произведений с полимодальным Я.

11. Все поставленные задачи решены, большинство гипотез получило эмпирическую поддержку.

В заключении подведены и обобщены итоги исследования, предложены перспективные направления будущих исследований эмоциональных предпочтений.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Дорфман, Л. Я., Токарева, Г. В. Эмоциональные предпочтения и полимодальное Я музыкантов-исполнителей / Дорфман Л. Я. // Филология и культура. – Казань, 2013. – № 1 (31) – С. 235–241. – 0,438 п. л.

2. Токарева, Г. В., Дорфман, Л. Я. ИмPLICITные процессы и их исследование в западной психологии / Токарева Г. В. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология, 2014а. – Т. 7. № 1. – С. 17–27. – 0,688 п. л.

3. Токарева, Г. В., Дорфман, Л. Я. Тесты на определение имPLICITных процессов / Токарева Г. В. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология, 2014б. – Т. 7. № 3. – С. 22–31. – 0,625 п. л.

Статьи, опубликованные в издании, входящем в международные системы научного цитирования (Scopus):

4. Dorfman, L. Y., Tokareva, G. V. Emotional preferences in the context of repertoire and self-concept of musical performers / Dorfman L. Y. // Middle-East Journal of Scientific Research, 2013. – № 15 (8) С. 1147–1154. – 0,5 п. л.

Статьи в других изданиях:

5. Дорфман, Л. Я., Токарева, Г. В. Дальние эмоциональные предпочтения и полимодальное Я музыканта-исполнителя / Дорфман Л. Я. // Количественные методы в искусствознании. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Г. А. Голицына 20-22 сентября 2012 г. / Науч. ред. В. М. Петров, А. В. Харуто, Н. Н. Корытин. – Екатеринбург: Артефакт, 2013. – С. 125–128. – 0,25 п. л.

6. Дорфман, Л. Я., Токарева, Г. В., Барашкова, Е. В.. Метаиндивидуальный мир и короткие эмоциональные предпочтения музыканта-исполнителя / Дорфман Л. Я. // В кн.: Теория информации и искусствознание / Ред. В. М. Петров и А. В. Харуто. – М.: КомКнига, 2008. – С. 397–425. – 1,812 п. л.

7. Токарева, Г. В. – Взаимодействия коротких и дальних эмоциональных предпочтений у музыкантов-исполнителей // Вестник, Пермь, ПГИИК, 2009. – С. 34–48. – 0,938 п. л.

8. Токарева, Г. В. ИмPLICITные эмоциональные предпочтения музыкантов-исполнителей // Художественное сознание: консолидация естественнонаучного и гуманитарного подходов: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова 12-14 марта 2014 года / Ред. Г. В. Акопов – Самара: ПГСГА, 2014. – С. 195–200. – 0,375 п. л.

9. Dorfman, L., Tokareva, G., & Barashkova, E. (2004). Emotional preferences and the plural self of musical performers / Dorfman, L. // In J. P. Fróis, P. Andrade, & J. F. Margues (Eds.). Art and science. Proceedings of the XVIII Congress of the International Association of Empirical Aesthetics (pp. 527-531). Lisbon: Calouste Gulbenkian Foundation. – 0,313 п. л.

Глава в коллективной монографии:

10. Токарева, Г. В., Барашкова, Е. В. Короткие эмоциональные предпочтения и полимодальное Я музыкантов-исполнителей / Токарева Г. В. // Метаиндивидуальный мир и полимодальное Я: креативность, искусство, этнос. / Ред. Л. Я. Дорфман, Е. А. Малянов, Е. М. Березина. – Пермь: Перм. гос. ин-т искусства и культуры, 2004. – С. 63–71. – 0,563 п. л.

Тезисы докладов:

11. Токарева, Г. В. Дальние» эмоциональные предпочтения и полимодальное Я музыкантов-исполнителей» // Социально-педагогические, психологические и философские аспекты формирования личности в культуре современной России. Сб. научн. тр. / Отв. ред. Л. Ф. Баянова, Ю. И. Юричка. Всероссийская научно – практическая конференция. – Бирск: Бирская государственная социально-педагогическая академия, 2006. – С. 107-110. – 0,25 п. л.

12. Токарева, Г. В. Короткие эмоциональные предпочтения в метаиндивидуальном мире музыканта - исполнителя // Информация, время, творчество. Тезисы докладов Международной конференции «Новые методы в исследованиях художественного творчества» и Международного симпозиума «Информационный подход к исследованию культуры и искусства» / Ред. В. М. Петров, А. В. Харуто. – М., 2007. – С. 178–181 – 0,25 п. л.

13. Токарева, Г. В. Дальние эмоциональные предпочтения // Сборник тезисов международной научно-практической конференции, посвященной памяти Германа Алексеевича Голицына «Количественные методы в искусствознании» / Науч. ред. В. М. Петров, А. В. Харуто, Н. Н. Корытин. – Екатеринбург: Артефакт, 2012. – С. 52 – 0,063 п. л.

14. Токарева, Г. В. Эмоциональные предпочтения и метаиндивидуальный мир музыканта-исполнителя // Исследования культурной жизни: количественные аспекты. Тезисы докладов Международного научного симпозиума, посвященного памяти Колина Мартиндейла (1943-2008) и 100-летию русской формальной школы. 2-4 декабря 2013 г. / Редакторы-составители В. М. Петров, Н. Н. Корытин. – Екатеринбург, 2013. – С. 31–34. – 0,25 п. л.

15. Tokareva, G. (2005a) 'Short' emotional preferences and musical performers. In Eu. Malianov, C. Martindale, E. Berezina, L. Dorfman, D. Leontiev, V. Petrov, & P. Locher (Eds.), Proceedings. International Congress on Aesthetics, Creativity, and Psychology of the Arts (pp. 236–237). Perm: Administration of Perm Region, Perm State Institute of Art and Culture; Moscow: Smysl. – 0,125 п. л.

16. Tokareva, G. (2005b) 'Short' emotional preferences and subselves of musical performers. In Eu. Malianov, C. Martindale, E. Berezina, L. Dorfman, D. Leontiev, V. Petrov, & P. Locher (Eds.), International Congress on Aesthetics, Creativity, and Psychology of the Arts (pp. 237–239). Perm: Administration of Perm Region, Perm State Institute of Art and Culture; Moscow: Smysl. – 0,188 п. л.